

Гробы для переправы были готовы лишь спустя семь дней. Угольно-черное дерево, окованное серебром по краям, — эти челны мало походили на обычную погребальную утварь. Заостренные с обоих концов, словно юркие лодки, они были ровно такого размера, чтобы внутри мог поместиться человек.

Му Фань услышал за спиной шаги и обернулся. Это был Цинь Инь. Отойдя в сторону, он освободил место у стола, заваленного всякой всячиной.

— Цинь Инь, эти свитки с оттисками достались мне от предков. Здесь мало кто понимает грамоту, так что я оставляю их тебе. Это редчайшие рукописи — поговаривают, когда мой род бежал сюда, предки бросили золото и нефрит, лишь бы спасти эти бумаги. Конечно, если тебе они не по душе... просто приberi их куда-нибудь. Пожалуйста, не выбрасывай. Мне всё же немного жаль с ними расставаться.

Цинь Инь вскинул бровь и посмотрел с холодной горечью:

— Жаль? А я и не знал, что в этой глуши осталось хоть что-то, чем ты дорожишь.

Му Фань, не заметив яда в его голосе, продолжил собирать вещи:

— Конечно, дорожу. Эти оттиски передавались в нашей семье из поколения в поколение. — Он аккуратно складывал свитки. — А еще эта тушечница, кисти, фарфор... Говорят, это истинные сокровища. Мои предки были учеными мужами, для них эти вещи были бесценны. Но если я возьму их с собой, в дороге они только разобьются или испортятся. Лучше пусть остаются здесь.

Он бережно завернул вещи в ткань и протянул сверток другу:

— Я уйду. Теперь всё это — твоё.

Цинь Инь не пошевелился. Он отступил на шаг, помрачнел и посмотрел резко и колюче:

— Значит, ты всё-таки уходишь? Неужели тебе так плохо здесь, в долине? Кто знает, какие опасности ждут тебя там, снаружи? Сможешь ли ты там выжить?

Видя, что Цинь Инь не берет подарок, Му Фань положил сверток на стол.

— У меня нет здесь ни обязательств, ни привязанностей. Раз уж выпал шанс повидать большой мир, я должен им воспользоваться. Цинь Инь, я понимаю твои опасения. Тебе со временем придется занять место старосты, на твоих плечах судьбы стольких людей, ты не можешь бросить всё... Но я никогда не забуду, как добр ты был ко мне.

Цинь Инь помрачнел, и в нем вспыхнула ярость. Му Фань слишком поздно почувствовал неладное и хотел было коснуться его плеча, но тот резко оттолкнул его. Му Фань не удержался на ногах и налетел на край стола. Стоявший на краю кубок со звоном разлетелся вдребезги, и темное пятно чая мгновенно расплылось по полу.

Цинь Инь горько рассмеялся:

— Чудесно! Просто великолепно! Премного благодарен, что ты «помнишь мою доброту». Мы знакомы больше двадцати лет, почти каждый день проводили вместе... Но знаешь что? Ты мне давно опостылел! Я только и ждал, когда ты наконец уберешься отсюда!

Му Фань опешил:

— Цинь Инь...

— Забирай свой хлам, он мне и даром не нужен! С чего ты взял, что я стану его сторожить? Кем ты себя возомнил? Думаешь, можешь приходить и уходить, когда вздумается?

Му Фань не рассердился. Он подошел ближе, не решаясь обнять друга, лишь осторожно потянул его за рукав:

— Даже если ты меня ненавидишь, я-то тебя люблю. К тому же, я ведь не навсегда уйду.

Цинь Инь немного остыл, его дыхание выровнялось:

— Ты... ты вернешься?

— Конечно, — улыбнулся Му Фань. — Ведь ты остаешься здесь.

Цинь Инь глубоко вдохнул, чувствуя сухость в горле. Он закрыл глаза:

— Ты хоть понимаешь, что сейчас сказал? «Люблю»? Что это значит в твоём понимании?

— Люблю — значит люблю, что тут еще понимать? — серьезно ответил Му Фань. — Это значит, что хоть я и уйду на время, я обязательно вернусь, потому что здесь ты.

— Но когда наступит это твоё «обязательно»?

— Скоро! Обещаю, только погляжу на мир сверху — и назад.

Он хотел сказать что-то еще, но в дверях показался запыхавшийся односельчанин:

— Му Фань, собирается сильный ливень! Староста и остальные уже на западном берегу реки Фэнь. Сказали, чтобы ты собрался за час. Уходим сегодня, прямо сейчас!

Му Фань засуетился, бросая прощальный взгляд на разбросанные книги.

Цинь Инь прислонился к стене, выглядя донельзя изнуренным, словно этот короткий спор выпил из него все силы. Он уже окончательно успокоился и махнул рукой:

— Иди. Я просто сорвался. Не переживай, я сберегу всё, что ты оставил.

***

Через полчаса Цинь Инь и Му Фань были у западного истока реки Фэнь. Там уже собралась внушительная толпа. Он протиснулся сквозь людей и увидел Цинь Вантина: тот вместе с помощниками как раз устанавливал тяжелые гробы из черного дерева.

Дин Су прощался с А-Цаем — юношей, которого он целый месяц обучал боевым искусствам. Ученик явно не хотел отпускать наставника. Мать А-Цая принесла корзину вареных яиц в знак благодарности. Он долго отнекивался, убеждая ее, что в большом мире яиц в избытке и не стоит отягощать их путь, но в итоге ему и Лю Юю пришлось съесть по одному прямо на месте, чтобы женщина наконец успокоилась. Остальные жители деревни, получавшие наставления от него, тоже теснились вокруг, наперебой желая ему доброго пути.

Лю Юй стоял рядом с Сяо Сюэ. Малышка уже всю шмыгала носом:

— Братик, вы ведь придете к нам в гости?

Лю Юй присел перед ней и ласково погладил по голове:

— Будь умницей, слушайся маму с папой, и я обязательно навещу тебя.

— Сяо Сюэ будет очень послушной! Только не обманывай меня, братик.

Лю Юй выставил мизинец:

— Давай поклянемся на пальцах.

Девочка растерялась:

— Поклянемся на пальцах?.. Это как?

Лю Юй взял ее крохотную ручку и зацепил свой мизинец за её:

— Вот так. У нас это значит, что сказанное нужно исполнить во что бы то ни стало. Клятва на сто лет, которую нельзя нарушать.

Глаза Сяо Сюэ мгновенно прояснились:

— Тогда я буду ждать!

— Я обязательно приду.

Дин Су закончил прощаться с крестьянами и, заметив Му Фаня, подошел к нему:

— Говорят, через полчаса начнется ливень. Воспользуемся сильным течением. Заберемся в гробы и пойдём по течению. Главное — задержите дыхание, пока не выберемся на поверхность уже с той стороны.

— Я слышал это уже раз сто, — отозвался Му Фань. Он оглядывался, пытаясь найти Цинь Иня, но тот исчез. — Извините, мне нужно отойти.

Он бросился в толпу, выкликая имя друга, но Цинь Иня нигде не было. Вдруг небо расколола ослепительная молния, заливая Долину Облачного Возвращения призрачным светом, а следом грохнул гром, от которого задрожала земля под ногами.

Сяо Сюэ вскрикнула от испуга. Лю Юй прижал ее к себе, пока не подросла мать девочки. Гроза была совсем близко. Жители Деревни Облачного Возвращения, помахав на прощание, начали расходиться по домам. Вскоре на берегу остались лишь Лю Юй, Дин Су, Му Фань, староста Цинь и двое крепких парней.

Снова ударил гром. Цинь Вантин поднял лицо к небу; первые тяжелые капли уже разбивались о землю, мгновенно пропитывая их соломенные плащи.

Лю Юй посмотрел на реку:

— Течение заметно ускорилося. Пора.

Цинь Вантин кивнул:

— Деревня Облачного Возвращения в долгу перед вами за все вести из внешнего мира, что вы

принесли. Но мы прожили здесь сотню лет и привыкли к покою. Кроме Му Фаня, никто из нас не хочет ничего менять. Здесь наши жизни текут размеренно и тихо.

— Мы понимаем вас, господин Цинь, — ответил Лю Юй. — Обещаю: мы никому не скажем об этом месте.

Цинь Вантин улыбнулся:

— Благодарю вас, молодой господин Лю. Вы тонко чувствуете мою тревогу.

Тем временем дождь превратился в сплошную стену. Ветер завывал, вздымая на темной воде белые гребни волн. Дин Су обратился к Лю Юю:

— Не медли, ложись. Помнишь, что делать?

— Помню.

Лю Юй забрался в черный гроб и свернулся калачиком. Дин Су дождался, пока он устроится, и занял свой челн.

Староста Цинь увидел, что Му Фань всё еще озирается по сторонам:

— Му Фань, что ты ищешь? Пора!

Вокруг было почти ничего не разглядеть, лишь вспышки молний на миг выхватывали из тьмы контуры гор. Му Фань так и не нашел Цинь Иня. Однако сквозь грохот бури ему почудились тонкие звуки флейты — нежная, едва уловимая мелодия, полная тихой печали. Он прислушался, но рев ветра и воды мгновенно сокрушил звуки, развеяв их в прах.

— Цинь Инь...

Му Фань медлил до последнего, пока его не окликнули снова. Скрепя сердце, он прыгнул в гроб. Крестьяне заколотили крышку и залили щели серебряным припоем, разом отрезав звуки флейты. Наступила абсолютная тьма. Му Фань затаил дыхание. Вскоре он почувствовал, как гроб качнулся, раздался мощный всплеск — и челноки устремились на запад, подхваченные яростным потоком.

Цинь Вантин долго вслушивался в тающую мелодию флейты. Когда три гроба окончательно исчезли из виду, он повернулся к своим спутникам:

— Я — глава этого места и в ответе за каждого. Я выбираю покой, а не перемены. Мир снаружи

может быть заманчив, но опасности там куда страшнее. За сотню лет в тишине этой долины мы утратили мужество перед неизвестностью.

— Не вините себя, староста, — ответили ему. — Мы все решили остаться. Мы хотим встретить старость в мире и покое.

— Ваша правда, — вздохнул Цинь Вантин. — Ваши души уже давно слились с этими горами. И только Му Фань оказался иным.

— Он молод, — рассудил один из мужчин. — В его сердце живет жажда открытий. К тому же он из книжников, больше всех читал о том, что там, за горами. Но в конце концов, жизнь везде одинакова: еда, сон, нужды тела... Неужели там может быть лучше, чем здесь? У него никого нет, он волен идти на все четыре стороны. Но кто знает, найдется ли ему место в том мире?

Цинь Вантин долго смотрел на бурлящую реку, после чего тяжело вздохнул:

— Что же... остается лишь пожелать ему удачи.

***

Лю Юя немилосердно швыряло из стороны в сторону. Он долго крепился, но в конце концов не выдержал и сделал короткий вдох. В легкие проник густой аромат сушеной древесины. Снаружи глухо доносился грохот воды. Гроб крутило и подбрасывало; Лю Юй уперся руками и ногами в углы, пытаясь удержаться, но качка была слишком сильной. В животе всё перевернулось, и, не в силах больше терпеть, он сорвал рукав рубахи, соорудив подобие мешка, и его стошнило до желчи.

«Интересно, как там брат А-Су?» — подумал он и тут же горько усмехнулся. Его собственное тело с самого детства было слабым и болезненным, а Дин Су — совсем другой. Он наверняка лежит там, не шелохнувшись.

Стиснув в руке пурпурный нефрит на груди, Лю Юй молился. Воздух становился всё более тяжелым и спертым. Снаружи рев воды усилился, удары о камни следовали один за другим. Лю Юй чувствовал, что его легкие вот-вот взорвутся. Не имея больше сил терпеть, он выхватил кинжал, сработанный мастерами Деревни Облачного Возвращения, и одним мощным ударом распорол крышку изнутри.

В щель хлынула вода. С громким всплеском Лю Юй вышиб крышку ногами, и в ту же секунду его ослепил яростный свет. Он плохо плавал, и, оказавшись в стремнине, сразу захлебнулся. Пока он отчаянно боролся с течением, чья-то крепкая рука подхватила его за предплечье и обхватила за пояс, выталкивая на поверхность.

Оказавшись над водой, Лю Юй жадно ловил ртом воздух. Он прикрыл глаза ладонью,

постепенно привыкая к сиянию.

— А-Юй, ты как?

Дин Су выплюнул зажатый в зубах нож и приподнял друга повыше, чтобы даже в бушующем потоке вода не заливала ему лицо.

Спустя мгновение зрение Лю Юя прояснилось.

— Мы выбрались!

Перед ними расстилалась бескрайняя лазурь воды, сливающаяся на горизонте с чистым, омытым грозой небом. Лю Юй с облегчением улыбнулся Дин Су:

— Всё хорошо. Просто кажется, будто я сплю.

Подплывший к ним Му Фань захлебывался от восторга, путаясь в словах:

— Я вижу небо! Оно и правда синее! И облака... белые облака! Они прямо над нами!

Дин Су, не обращая на него внимания, потащил Лю Юя к берегу. Вдали чернела полоска суши. Через четверть часа течение замедлилось, река разделилась на два рукава, огибая гору. Склоны гор, окутанные дымкой, даже осенью сохраняли свою густую зелень.

Выбравшись на берег, все трое почувствовали смертельную усталость и голод. Дин Су осмотрелся: людей поблизости не было. Судя по всему, они находились где-то к западу от Поместья Духовного Пламени, но точного места он определить не мог. Пришлось идти наугад. К счастью, дичи в этих лесах хватало. К сумеркам они нашли пещеру на склоне горы, подстрелили двух фазанов и развели костер.

Спустилась ночь. В костре уютно потрескивал хворост. От жареной птицы шел аппетитный аромат. Дин Су оторвал ножку и протянул её Лю Юю.

Му Фань сглотнул слюну:

— Я тоже хочу!

Дин Су покосился на него и оторвал вторую ножку для себя:

— А кто ловил этих фазанов, напомни-ка?

— Но я помогал собирать хворост! Будь здесь Цинь Инь, он бы со мной поделился!

— Я тебе не Цинь Инь, — отрезал Дин Су. — Ты увязался за нами самовольно, доставив кучу хлопот, а теперь еще и на ножки претендуешь? Скажи спасибо, если гузку оставлю.

Лю Юй примирительно улыбнулся:

— Подумаешь, ножка. — Он протянул свою Му Фаню. — Я еще не притрагивался, бери.

Му Фань радостно схватил угощение и, боясь, что Дин Су передумает, сразу же его облизнул. Тот лишь покачал головой.

— Тебя в реке измотало, ты воды нахлебался, — сказал он Лю Юю. — Тебе силы нужнее. — С этими словами он вложил свою порцию ему в руку, а себе взял крылышко.

Лю Юй негромко рассмеялся:

— Видимо, я той речной воды на год вперед напился, совсем есть не хочется. — Он посмотрел на Му Фаня, который уплетал мясо за обе щеки. — А ты что намерен делать дальше?

— Я пока сам не знаю, какой он, этот мир, — ответил тот с набитым ртом. — Осмотрюсь немного, а потом вернусь к Цинь Иню.

Лю Юй удивился:

— Ты всё-таки хочешь вернуться?

Му Фань замер:

— Если я не вернусь, у Цинь Иня совсем друзей не останется. У него характер тяжелый, только я с ним и лажу. Но мне так любопытно, что там, снаружи... Не хочу прожить всю жизнь, так ничего и не узнав. Вот я и решил: сначала погляжу на всё своими глазами.

Лю Юй понимающе кивнул:

— В таком случае, идем со мной. В моем поместье тысячи людей. Я выделю тебе толкового провожатого, который покажет тебе наши горы и реки. Смотри, сколько захочешь, живи, сколько душа пожелает. А как надоест — вернешься.

Му Фань вытаращил глаза и подскочил к нему:

— Это правда?! Ты меня приютишь? Погоди, я знал, что вы с Дин Су друзья, но не думал, что ты настолько богат. Это и называется «сорить золотом» и «быть сказочно богатым», да?

— Считай, что так, — улыбнулся Лю Юй. — Пусть это будет моей платой за ту «отраву», которой я тебя напугал в долине.

Му Фань указал на Дин Су:

— А он? Он тоже из богачей? В книгах пишут, что статус — это главное, и друзья должны быть равней друг другу. Если ты богат, то и он не прост?

— У меня нет ни гроша за душой, — холодно ответил Дин Су. — Я — его слуга.

— Чего?! — Му Фань едва не подавился. — Слуга?.. Это как в больших домах, что ли? Ходить по пятам, подавать чай, чистить обувь и придерживать полы халата?!

В Деревне Облачного Возвращения не было господ и слуг, поэтому Му Фань судорожно пытался вспомнить всё, что читал в старых книгах о сословиях.

Дин Су помрачнел и неприязненно бросил:

— Ну и что ты об этом думаешь?

— Я думаю... — Му Фань замялся. — Когда я вас впервые увидел, хоть одежда на вас и была странная, от обоих исходило благородство. — Он подбирал слова. — Лю Юй — утонченный и мягкий, а ты... величественный, даже пугающий. Я думал, вы оба знатных кровей, но чтобы ты был всего лишь слугой...

— Довольно, — мягко прервал его Лю Юй. — Как говорится: «Героя не спрашивают о происхождении». Ты учился у него боевым искусствам целый месяц. Что скажешь о его мастерстве?

Му Фань закивал как заведенный:

— Великое мастерство! Дин Су невероятно силен!

— Вот и ответ, — заключил Лю Юй. — Сейчас настали смутные времена. Поднебесная расколота, на севере рыщут иноземцы. Разве князья и военачальники рождаются с золотыми печатями в руках? В наше время решает сила. Будь ты хоть трижды богат, без крепкого кулака тебя вмиг оберут до нитки.

Му Фань, кажется, начал понимать, о чем речь.

Лю Юй сменил тему:

— Послушай, а перед уходом Цинь Инь не просил тебя остаться? Я так и не увидел его на берегу.

Му Фань приуныл:

— Он пришел со мной... но так и не попросил остаться. — И добавил с обидой: — Наверное, я просто слишком много о себе возомнил.

Лю Юй лишь покачал головой:

— Те, кто снаружи суров, а внутри нежен, страдают больше всех.

Он поймал на себе взгляд Дин Су и вспомнил их близость под дождем. Сердце внезапно забилось чаще, но при посторонних он не решился заговорить об этом.

Осенняя ночь дышала прохладой и сыростью. Каждый погрузился в свои мысли, подбрасывая дрова в огонь. Вскоре Му Фань, раскинувшись на земле, уже вовсю храпел.

Лю Юй подошел к выходу из пещеры. Луна сияла, словно серебряное блюдо, и в ясном воздухе открывались бескрайние дали. Если идти на восток, дня за три, много — за пять, они доберутся до поместья Духовного Пламени. Бабушка наверняка места себе не находит, да и отец точно поднял всех на ноги в поисках сына.

Лю Юй обернулся. Дин Су сидел, прислонившись к скале, одна нога согнута, рука покоится на колене. Глаза закрыты, но поза выдавала крайнюю настороженность — даже во сне он был готов к нападению.

Лю Юй долго смотрел на него, прежде чем вернуться вглубь пещеры. С того момента, как они сорвались в пропасть, они не раз обсуждали убийц. Кроме Сунь Лишу и Лю Чи, у них не было врагов, желавших им смерти, но вспоминая хладнокровное мастерство тех наемников, Лю Юй чувствовал: за этим кроется какая-то иная, более мрачная тайна.